

УДК 342

***ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВКП (Б) И МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ
В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ***

Упоров И.В.*д.и.н., к.ю.н., профессор**Российская академия естествознания**Краснодар, Россия*

Аннотация: В советском государстве после окончания Великой Отечественной началась активная деятельность всех официальных структур, общественных организаций, советских граждан, направленная на восстановление народного хозяйства и дальнейшее социально-экономического развитие. Руководящую и организующую роль при этом имели ВКП(б) и Советы депутатов трудящихся. В статье рассматриваются особенности взаимодействия партийных организаций и местных Советов по решению поставленных задач. Отмечается, что согласно Конституции СССР коммунистическая партия являлась руководящим ядром всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных. В результате имело место своеобразное двоевластие: парторганизации и местные Советы, причем фактически приоритетными властными полномочиями обладали парторганизации, что снижало эффективность управленческой деятельности, и получалось, что местные Советы, формально будучи органами власти, имели ограниченную самостоятельность и фактически являлись исполнителями решений монополюльно правящей ВКП(б) в лице местных парторганизаций. Но даже в таком виде местные Советы депутатов трудящихся в послевоенные годы были значимыми властными структурами, поскольку именно они непосредственно организовывали на подведомственных территориях восстановление во многом разрушенного войной народного хозяйства.

Ключевые слова: советское государство, послевоенное время, Конституция РСФСР, ВКП (б), местные Советы, коммунисты, депутаты.

***PARTY ORGANIZATIONS OF THE ALL-RUSSIAN FEDERATION
(BOLSHEVIK) AND LOCAL COUNCILS
IN THE POST-WAR YEARS: FEATURES OF INTERRELATIONS***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Russian Academy of Natural Sciences

Krasnodar, Russia

Abstract: In the Soviet state after the end of the Great Patriotic War, all official structures, public organizations, and Soviet citizens began active work aimed at restoring the national economy and further socio-economic development. The leading and organizing role in this was played by the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and the Councils of Working People's Deputies. The article examines the features of interaction between party organizations and local Councils in solving the tasks set. It is noted that, according to the Constitution of the USSR, the Communist Party was the leading core of all working people's organizations, both public and state. As a result, there was a kind of dual power: party organizations and local Soviets, and in fact, party organizations had priority powers, which reduced the effectiveness of management activities, and it turned out that local Soviets, formally being authorities, had limited independence and were in fact executors of decisions of the monopoly ruling All-Union Communist Party (Bolsheviks) represented by local party organizations. But even in this form, local Soviets of Workers' Deputies in the post-war years were significant power structures, since it was they who directly organized the restoration of the national economy, largely destroyed by the war, in the territories under their jurisdiction.

Keywords: Soviet state, post-war period, Constitution of the RSFSR, All-Union Communist Party (Bolsheviks), local Soviets, communists, deputies.

Последствия Великой Отечественной войны определенным образом повлияли на состояние советского общества в СССР по демографическим, соци-

альным, психологическим, ментальным и другим признакам. Война изменила состав и демографический базис общества, скорректировала в систему ценностей советских людей, в результате, как отмечает ряд авторов, послевоенное общество можно идентифицировать как «социум, который ориентирован на выживание» [1, с. 38]. В этой связи следует заметить, что организацию «выживания социума» в части принятия основных (векторных) решений послевоенного Советского Союза осуществляли местные власти, которую фактически олицетворяли прежде всего партийные инстанции ВКП(б), а с формальной точки зрения – местные Советы депутатов трудящихся (в лице прежде всего их исполнительных органов), через которые, во-первых, партийные решения получали законную легитимность, и, во-вторых, именно местные Советы, собственно, несли основную непосредственную текущую нагрузку по реализации внутренней социально-экономической и культурной политики. В этом контексте нужно заметить, что послевоенное время действовала Конституция СССР 1936 г. (с изменениями на тот период), в которой ВКП(б) определялась как руководящая сила советского общества в ст. 126, где указывалось, что коммунистическая партия является «передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества» и представляет собой «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» [2].

И в этом контексте в советском государстве, причем с начала до конца его существования имело место своеобразное двухвластие: формально публичная власть была у Советов всех уровней, в том числе на местном уровне, но они, в свою очередь, обязаны были руководствоваться решениями ВКП(б) и ее организаций на местах. В послевоенные годы такое взаимодействие также имело место. Такое положение объяснялось и тем, что, согласно той же ст. 126 Конституции СССР в коммунистическую партию объединялись самые «активные и сознательные граждане». Устав ВКП (б) провозглашал партию руководящей политической структурой в борьбе за социализм и победу коммуниз-

ма[3, с. 403]. Концепция «партия – авангард общества» давала правящей элите возможность не только эффективно использовать мобилизационные возможности парторганизаций в годы войны, но и перенаправить этот потенциал на выполнение экономической и политической программы компартии после окончания войны, в том числе, если иметь в виду рассматриваемый период, на выполнение директив четвертого пятилетнего плана. Наиболее важно это было на тех территориях, которые больше всего пострадали от войны и длительное время находившиеся без повседневного партийного влияния, которое было мобилизовано накануне первых послевоенных выборных кампаний в Советы депутатов трудящихся разных уровней[4. с. 50].

Следует заметить, что влияние партии, причем решающее, наблюдалось уже с этапа выдвижения кандидатов в депутаты - кандидатуры на выдвижение заранее утверждались партийными инстанциями. Но такой подход находил оппонентов. На этот счет ряд граждан СССР высказывались вполне определенно. «Какие же это свободные выборы, если после того, когда парткомы утвердят кандидатов в депутаты, мы их выдвигаем и голосуем?» - такие высказывания становились известным благодаря созданной системе мониторинга общественного мнения[5, л. 67]. Собственно, и сама инструкция, в которой разъяснялся порядок выдвижения кандидатов в депутатов Советов, имела гриф ограниченного пользования и доводилась до сведения лишь партийного актива[1, с. 264]. Неудивительно, что на местах иногда возникали в этой связи недоразумения. Например, в станице Бескорбной Краснодарского края жители в порядке собственной инициативы выдвинули кандидатом в депутаты Героя Советского Союза П.М. Куренного, своего земляка. Как выяснилось позже, партийно-советские районные инстанции ничего не ведали об этой инициативе[6, л. 94]. Такого рода факты были не единичны.

Достаточно весомо роль парторганизаций проявлялась во время избирательных кампаний. И нередко за неактивную работу первичные парторганизации подвергались критике. Так, накануне выборов в местные Советы в депута-

ты трудящихся 22 февраля 1953 г. в г. Магнитогорске в местной прессе указывалось, что «некоторые партийные организации проявляют медлительность в развертывании массово-политической работы. До последнего времени не проводили работы на третьем избирательном участке многие агитаторы, выделенные партийной, организацией ОРСа комбината (секретарь партбюро т. Семин). С таким положением необходимо решительно и быстро покончить, развернуть широкую разъяснительную работу» [7]. Однако преобладающими были все же материалы позитивно-напускного характера.

Вместе с тем нужно иметь в виду, что партийное влияние было весомым на уровне союза, союзной (автономной) республики, краев, областей, крупных районов и городов. Что же касается поселковых и сельских первичных парторганизаций, то их влияние на социально-экономическое влияние территорий было куда более скромным. Об этом свидетельствует, например, сохранившаяся на рубеже 1950-х гг. практика направления на места многочисленных уполномоченных районных комитетов (РК) ВКП (б), которых в партийных документах стали чаще называть «представителями». Негативное влияние такой практики на сельские первичные парторганизации отмечалась на разного рода официальных мероприятиях и в первые послевоенные годы (в частности, на совещании по организации деятельности сельских парторганизаций в январе 1947 г. [8]).

Вместе с тем перманентное увеличение плановых заданий и одновременное сокращение материальных и трудовых ресурсов для их выполнения стимулировало местных руководителей, и прежде всего председателей исполнительных комитетов местных Советов депутатов трудящихся во время уборки урожая действовать «штурмовыми» методами, и при этом как партийным, так и советским работникам приходилось на некоторое время забывать о «правильном» руководстве через первичные парторганизации. Так, в феврале 1952 г. член Октябрьского райкома ВКП (б) Тульской области на пленуме областной парторганизации следующим обобщил свои наблюдения за особенностями си-

стемой руководства райкомом партии деятельностью местных органов власти: «сотрудники отдела пропаганды и агитации, так же как и я сам больше занимались решением чисто хозяйственных проблем, исполняя роль уполномоченных. Такая практика в работе райкома партии значительно снизила эффективность идеологической работы в районе ... В каждом колхозе есть парторганизация как опора райкома, однако райком очень мало опирался в своей партийной работе на колхозные парторганизации, предпочитая руководить колхозами через их руководителей, минуя коммунистов и тем самым фактически подменяя хозяйственные органы» [4, с. 52]. При этом, как видно, не упоминаются конституционные органы власти – местные Советы депутатов трудящихся, что, собственно, достаточно ясно показывает их сравнительно небольшой авторитет в решении указанных и других проблем социально-экономического развития на соответствующей территории.

Еще более прямо о «дирижировании» местными делами со стороны партийных структур отметил на пленуме Тульского ОК КПСС представитель исполкома областного Совета депутатов трудящихся - заведующий Облторготделом, который сообщил о том, что со стороны Облисполкома негодная практика по осуществлению руководства сельским хозяйством по-прежнему порочна, «процветает метод штурма». Приводились примеры – так, в период сельхозработ в Облисполкоме целыми неделями почти никого не бывает, пока председатель облисполкома Т. Барчуков вместе со своими заместителями «штурмует районы», областной исполком как орган власти, который должен руководить сельским хозяйством в обществ , перестает функционировать» [4, с.53]. При этом штабы по осуществлению такого рода «штурмов» неизменно находились в областных партийных комитетах.

Такого рода текущее партийное управление колхозами посредством направления в колхозы уполномоченных от вышестоящих парторганизаций сдерживало инициативу в первичных парторганизациях, в местных Советах, приучало их работать с оглядкой и «под руководством». Другим серьезным

фактором, который ослаблял эффективность такого двойного управления (партия плюс Советы депутатов трудящихся) социально-экономическим развитием, была неопределенность в разграничении функций между парторганизациями и местными Советами депутатов трудящихся, которые нередко на своих форумах (партийные собрания, конференции, заседания партбюро, сессии Советов депутатов трудящихся, заседания исполнительных комитетов) обсуждали одни и те же вопросы. Когда весной 1947 г. журнал «Партийная жизнь» посвятил улучшению положения дел на селе цикл публикаций «В помощь секретарю колхозной партийной организации», то в числе прочих этот вопрос также затрагивался. Авторы статей, резонно заявляя о недопустимости методов, когда парторганизации решают хозяйственные и иные вопросы за местные Советы и правление колхоза, так как это были органы, подотчетные избравшим им людям, вместе с тем свои «практические» рекомендации сводили к необходимости контроля, а также «вникания» в местные проблемы, для чего надо было «заранее предвидеть, какие могут возникать трудности», «подсказывать», «помогать» и т.д. Указывалось также, что парторганизация не должна ограничиться только заслушиванием докладов о ходе выполнения, ее контроль особый, и он оправдывает себя только в случае, когда непосредственно связан с практической организаторской работой[9].

Однако в чем именно должна была заключаться «помощь», журнал раскрывал, как правило, в неопределенной форме, в обобщенных фразах. И получалось, что на уровне конкретного взаимодействия, то есть фактически, выполнение указанных рекомендаций приводило либо к излишней и навязчивой партийной опеке над местными руководителями местных Советов[4, с. 55]. Кроме того, следует учитывать, что уровень внутривнутрипартийной работы в парторганизациях хронически отставал от стоящих перед ними задач, о чем говорилось, в частности, в постановлении ЦК ВКП (б) от 17 августа 1946 г. «О работе Сальского райкома ВКП (б) Ростовской области» [10]. Соответственно ставилась задача вовлекать в сеть политической учебы как можно больше рядовых

членов партии. своих членов. Однако при этом упускалась из виду практическая учеба депутатов местных Советов, и это обстоятельство лишний раз указывает на достаточно четкую расстановку приоритетов в вопросе соотношения фактических рычагов влияния между, с одной стороны, органами государственной власти на местах в лице местных Советов, и, с другой стороны, партийными структурами ВКП (б) соответствующего уровня.

Таким образом, в послевоенный период местные Советы депутатов трудящихся в соответствии с конституционными нормами формировались на уровне краев, областей, городов, районов, поселков и сельсоветов в качестве органов государственной власти на соответствующих территориях. Все виды местных Советов депутатов трудящихся находились в отношениях административной соподчиненности нижестоящих Советов вышестоящим, что отражало сложившуюся в СССР административно-командную систему управления обществом. При этом Фактически же местные Советы депутатов трудящихся осуществляли политику, определяемую партийными органами монополично и на основе Конституции СССР правящей ВКП (б). Такое положение показывало соотношение партийного и советского влияния, которое имелось на вершине властной пирамиды, где находилось Политбюро ЦК ВКП (б) во главе со Сталиным. Все другие органы публичной власти должны были выполнять партийные установки. Вместе с тем следует отметить, что приоритет партийных структур заключался прежде всего в принятии векторных решений, определении стратегии и тактики в осуществлении внутренней политики, однако повседневная текущая деятельность по решению многочисленных вопросов социально-экономического развития оставалась за местными Советами депутатов трудящихся в лице, в первую очередь, их исполнительных комитетов.

Библиографический список

- 1 Зубкова Е.Ю. Общественные настроения в послевоенной России, 1945-1953 гг.: дис... д-ра ист. наук. М., 2000.

2. Конституция (Основной закон) СССР (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 05.12.1936 г., в ред. 15.03.1953). М., 1954.
3. ВКП (б) в резолюциях. Часть 2. М.: Госполитиздат, 1947.
4. Кометчиков И.В. Крестьянство и власть в 1945-1953 гг.: общественно-политическая жизнь и повседневность: дис. ... канд. ист. наук. Калуга, 2005.
5. Информационная сводка Организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП (б). 7 января 1946 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 692.
6. Информационная сводка Организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП (б). 25 декабря 1945 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 652.
7. Шире агитацию за кандидатов в депутаты! (Передовая статья) // Магнитогорский рабочий. 1953. 11 февраля.
8. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 221. Л. 7-17.
9. В помощь секретарю колхозной партийной организации // Партийная жизнь. 1947. № 6. С. 29-31.
10. Постановление ЦК ВКП (б) «О работе Сальского райкома ВКП (б) Ростовской области» от 17.08.1946 // КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций, пленумов ЦК (1898-1986). В 14 т. Т. 8. М., 1985. С. 96-98.

Оригинальность 80%